

© 2017 г.

Л.Н. БРОВКО

НАЦИЗМ И РЕЛИГИЯ

Сильная националистическая традиция имела в Германии свои древние исторические истоки и корни. Со времен средневековья поиски самоутверждения и самоидентификации приводили немцев к агрессивным всплескам, к стремлению расширить границы своих земель, к формированию идеи национального величия, ставшей почти самодовлеющей. Сказывался исторически замедленный процесс формирования единой немецкой нации, оформившийся только к концу XIX в. Взявшая на себя роль национального объединителя церковная Реформация в начале XVI в. не выполнила свою задачу. Надежды ее вдохновителя М. Лютера на единую национальную церковь на базе протестантизма (его лютеранской ветви) не оправдались. Реформация лишь усугубила раскол Германии, теперь уже по конфессиональному признаку.

Вторая крупная попытка создания единой национальной церкви, предпринятая О. фон Бисмарком в 70–80-е годы XIX в., также не удалась.

Однако проблема осталась. Возможно, она была бы решена в результате иного окончания Первой мировой войны, сомкнувшей ряды церкви в едином патриотическом порыве. Но Второй рейх пал, наступило время Веймарской республики, провозгласившей свободу совести и отделение церкви от государства. Реакцией на вызванное Версальским диктатом чувство унижения немецкой нации была идеология ее величия и избранности. Возникали многочисленные народнические, националистические, антисемитские организации; на историческую арену вышла гитлеровская Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) с ее расистскими и агрессивными милитаристскими устремлениями. Формированию сильных националистических настроений способствовал процесс неприятия широкими кругами населения социально-политической практики Веймарской республики с ее жаждой обогащения, индивидуализмом, оторванным от действительности и реальных запросов населения парламентаризмом и «демократией без демократов». Все чаще высказывалась мысль об «особом пути» Германии, о необходимости создания системы, основанной на единой народной общности, общине с единой национальной церковью, без примесей инородных элементов, без внесения чужеродных идей. Такая общность смогла бы не только возродить величие нации, но и осуществить необходимые социальные преобразования. Росло влияние национал-социализма с его арийскими, расистскими теориями, идеями превосходства немцев над другими народами. Формировались новые теологические концепции, окрашенные крайним национализмом.

Все чаще теоретизировали по поводу создания новой единой национальной церкви, которая отбросила бы пессимизм и догматы христианского гуманизма и покаяния, подчеркнула бы избранность и величие немецкого народа. В этом, безусловно, сыграли свою роль идеи Ф. Ницше, отвергавшего «еврейские наслоения» Ветхого Завета с его понятиями вины, греха, совести¹.

Бровко Людмила Николаевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. (Москва, Россия.)

¹ *Бровко Л. Н.* Церковь и Третий рейх. СПб., 2009.

В Веймарской республике некоторые националистически настроенные протестантские теологи поддались влиянию консервативных национал-романтических идей. Они заговорили о том, что грядет национальная консервативная революция духа и крови. Эти идеи обосновывались в трудах ряда протестантских богословов, представителей так называемой «политической теологии» (ее еще называли «исторической»), прежде всего, Ф. Гогартена, В. Штапеля и Э. Хирша.

Теолог Ф. Гогартен считал, что в Германии должен быть возрожден истинный германский дух, якобы освященный сверху, истинный божественный порядок, якобы прерванный безбожным засильем интеллекта и разума, идеями свободы, равенства и братства, вызванными Французской революцией конца XVIII в. и воплощенными в Ноябрьской революции 1918 г. в Германии². Вслед за философом Э. Юнгом, Гогартен настаивал на необходимости создания в Германии сильного абсолютистского, авторитарного государства, которое сменило бы «анархический» разгул Веймарской республики³. Чувствовалась ностальгия протестантских теологов, впрочем, как и священников, так и не сумевших примириться с Веймарской демократией, по лозунгу «трон и алтарь», веками освящавшему тесный союз между протестантской церковью и прусской монархией с ее сильной абсолютистской властью.

Другой теолог, В. Штапель, развивая мысли Гогартена, подчеркивал, что идея рейха означает новый порядок не только в Германии, но и (под германским руководством) во всей Европе. Этот новый порядок якобы сменит старый национально-государственный строй XIX в., в основе которого лежал либерализм, будто бы дискредитировавший себя и уходящий в прошлое⁴.

Идею рейха Штапель объявлял Божественной. Теолог утверждал, что немецкий народ является идеей Бога, поэтому он обладает своим собственным, от Бога данным законом жизни — «Номосом», который включает в себя весь жизненный спектр⁵. Нет никакой общей обязательной этики — каждый народ имеет собственный, Богом данный, закон, свой «Фольксномос». Для еврейского народа это Ветхий Завет, а для немецкого — идея германского рейха. По этому закону, немцы, выполняя миссию, возложенную на них Богом, имеют право и должны осуществлять свое господство над народами Европы. Штапель выразил нацистские представления о божественном, мессианском характере германского рейха, согласно которым Создатель якобы явил себя в рейхе и фюрере. Фактически ломая лютеранскую концепцию о двух царствах — Небесном и Земном, Штапель утверждал приоритет государственного над духовным, тем самым благословляя нацизм с его тоталитарным государством. Государство, по мнению Штапеля, может и должно делать с церковью, что оно хочет — назначать епископов, контролировать общины, распускать земельные церкви и организации. Единственно, что неприкасаемо — это Евангелие и святыни.

Идеи Штапеля развивал Хирш, советник будущего рейхсепископа Л. Мюллера. В концепции Хирша присутствовала расистская идеология. Помимо понятия «Номос», он вводил термин «Хорос», что означало Божественную естественную субстанцию крови и расы, безусловное почитание которой якобы может обеспечить народу будущее⁶.

Хирш считал, что познание воли Бога происходит не только через слово Божье, но и через историю. В современный ему исторический момент воля Бога якобы осуществляется через немецкий народ и немецкое государство. Свидетельством чему является

² *Strohm Ch.* Der Widerstandskreis um Dietrich Bonhoeffer und Hans von Dohnanyi. Seine Voraussetzungen zur Zeit der Machtergreifung. — Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus. München — Zürich, 1986, S. 299—301.

³ *Sonthheimer K.* Antidemokratische Denken in der Weimarer Republik. Die politischen Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 und 1933. München, 1978.

⁴ *Strohm Ch.* Op. cit., S. 301.

⁵ *Бровко Л. Н.* Дитрих Бонхёффер. — Вопросы истории, 2003, № 4, с. 62—63.

⁶ *Scholder K.* Die Kirchen und das Dritte Reich. Frankfurt a.M. — Berlin — Wien, 1985, S. 531—533.

мощный национальный подъем в Германии под влиянием идеологии нацизма. Свой вклад в расовую арийскую теорию внес голландско-немецкий ученый и мистик, изучавший древние культуры, религии, символы, языки. Г. Вирт, издавший в 1928 г. книгу «Происхождение человечества» и позднее ставший одним из деятелей нацистского общества «Аненербе».

С этим теологическим багажом протестантская церковь вступила в новую фазу своей истории, удобив почву для нацистских идей. Хотя, как показали последующие события, все не было так просто. Имела место и другая тенденция, — были церковные деятели и теологи, которые отстаивали чистоту и неприкосновенность христианского учения. Традиционно защищали христианство в мировоззренческих спорах с нацистскими идеологами католики⁷. Но нас в данном случае интересует национал-социалистическая направленность немецкой теологии и религиозной практики, определившая феномен нацистской религиозности⁸.

Основные принципы своего религиозного мировоззрения были сформулированы нацистами в ранних основополагающих работах А. Гитлера⁹ и А. Розенберга¹⁰. Гитлер не скрывал, что намеревается реформировать христианскую церковь по национал-социалистскому образцу, хотя, особенно в первые дни своего правления, он всячески подчеркивал свою приверженность христианству. Однако основные нравственные идеалы христианства, несмотря на тактические заверения в его почитании, в книге «Майн Кампф» уже были размыты. Книга Гитлера — гимн немецкой нации, немецкой «крови и расе»¹¹, что абсолютно противоречило общечеловеческим мировоззренческим основам христианства. Чистота арийской крови лежала в основе идеологических опусов нацистов, что в корне противоречило христианству. Грехи против крови и расы являются самыми страшными грехами на этом свете, писал Гитлер, «нация, которая продается этим грехам, обречена»¹².

Противоречила христианству и постановка «еврейского вопроса»: объявление войны на уничтожение еврейской нации, международному еврейству. Гитлер высказывал откровенное недовольство христианскими церквями — «в еврейском вопросе обе конфессии (имеются в виду католическая и протестантская. — Л.Б.) занимают позиции, которые не соответствуют ни чаяниям народа, ни действительным потребностям религии»¹³.

Другое, отличное от изложенного Гитлером, понимание нации и государства не допускалось. Священники обеих христианских конфессий, высказывавшиеся по-другому, априори заносились в разряд «врагов немецкого народа» из-за своего «гнилого объективизма и интернационализма». Наряду с марксистами, евреями и демократами, досталось от Гитлера и немецким католикам. Любой иезуит, писал Гитлер, прежде всего, будет рассуждать об «объективной справедливости» и будет считать ниже своего достоинства «простое чувство национального самосохранения»¹⁴.

Да и немецкие протестанты, считал Гитлер, которые всегда, в силу самой своей сущности, своего происхождения и исторической традиции, отстаивали приоритет немецкой нации, языка, культуры, защищали немецкий народ, — в силу своего догма-

⁷ Бровко Л. Н. Кардинал Фаульхабер и «третий рейх». — Новая и новейшая история, 2008, № 5; *её же*. Августин Рёш. Иезуиты и национал-социализм. — Религии мира, 2003. М., 2003.

⁸ Под религиозностью понимается, как правило, вера в Бога, богов (племенных или этнических), вера в оккультные, потусторонние мистические силы.

⁹ Гитлер А. Моя борьба. Ашхабад, 1992.

¹⁰ Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. München, 1935.

¹¹ О расовой доктрине Третьего рейха см.: Родионов В. «Истинные арийцы». Расовые мифы Гитлера. М., 2012.

¹² Гитлер А. Указ. соч., с. 208.

¹³ Там же, с. 94.

¹⁴ Там же.

тизма и тех же устоявшихся традиций не воспринимали антисемитизм и самым враждебным образом относились к малейшей попытке «освободить нацию от...враждебного окружения... Дело идет о вопросе, вне разрешения которого все другие попытки возрождения немецкого народа совершенно бесцельны или даже нелепы»¹⁵.

Таким образом, мировоззренческое расхождение нацизма с христианством было изначально очевидно. Речь могла идти лишь о практических отношениях нацистов с христианскими церковными организациями и институтами, которым Гитлер, прежде всего из тактических соображений, прежде всего связанных с войной, уделял исключительное внимание, выделяя церковный вопрос в качестве кардинального, определяющего судьбу страны и нации.

Если на словах Гитлер высказывался в том смысле, что «христианство — основа нашей морали»¹⁶, то на деле происходило совсем другое — гонения, запреты проповедей, закрытие свободной прессы, союзов и собраний, тюрьмы и концлагеря для инакомыслящих.

Программа НСДАП 1920 г. провозглашала, что партия представляет точку зрения позитивного христианства, не связывает себя с определенной конфессией, требует свободы для всех христиан¹⁷. Поддержка со стороны властей возможна только в том случае, если верующие не нарушают основы государства и «не выступают против духовного и морального чувства германской расы». Говорилось и о борьбе против «еврейско-материалистического духа». В речи Гитлера от 23 марта 1933 г. в рейхстаге было заявлено, что главной заботой нового государства является стремление «привести обе большие христианские конфессии в соответствие с национал-социалистическим мировоззрением»¹⁸. Это свидетельствовало об изначальной цели нацистского государства ликвидировать христианство и создать церковь по нацистскому образцу.

Принципы реформирования церкви на основах «крови и расы» были окончательно сформулированы в книге нацистского идеолога А. Розенберга «Миф XX века», появившейся в 1930 г. Розенберг был готов принципиально отказаться от христианства, заменив его «новым язычеством»: идея была заимствована у Ф. Ницше¹⁹. В этом стремлении Розенберг находил абсолютную поддержку у Гитлера. Как утверждал нацистский пропагандист Й. Геббельс, Гитлер, несмотря на свою внешнюю религиозность, был абсолютный антихристианин²⁰.

В основе книги Розенберга лежит понятие «органической правды», заимствованное у реакционного философа Х. С. Чемберлена. Если народ (т.е. арийцы и высшая их форма — германцы) живет по законам этой правды и это проявляется в его жизненных ценностях или формах самовыражения, таких как культура, искусство, прочих формах жизнедеятельности, то именно этот народ является мощным двигателем прогресса и преобразователем мира. Быть на службе у «органической правды» — значит, служить «народной общности, объединенной по принципу чистоты расы. Единое расовое сообщество, целеустремленное и сильное, всегда здорово и полезно для народа», — утверждал Розенберг²¹. Остальные народы живут по законам «неорганической правды» или «контрправды». Прежде всего, это касается азиатской расы и ее «ярчайшего представителя» — еврейского народа.

Розенберг, следуя за Гитлером и его предшественниками, подчеркивал, что «евреи сначала внесли хаос и сатанинский дух в эллинистическую и римскую эпоху, а затем

¹⁵ Там же, с. 94–95.

¹⁶ Бровко Л. Н. Церковь и Третий рейх, с. 72.

¹⁷ Siegele-Wenschkewitz L. Nationalsozialismus und Kirchen. Religionspolitik von Partei und Staat bis 1935. Düsseldorf, 1974, S. 13; Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996, с. 336.

¹⁸ Dokumente zur Kirchenpolitik des Dritten Reiches, Bd. 1–2. München, 1971–1972, Bd. 1, S. 19–20.

¹⁹ Бровко Л. Н. Церковь и Третий рейх, с. 51–55.

²⁰ Ржевская Е. М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М., 1994, с. 219.

²¹ Rosenberg A. Op. cit., S. 668.

(через свою “религию сострадания” и ее разлагающие понятия “вины”, “греха”) распространили свое влияние на Европу, на ее мировоззрение, христианское мировоззрение».

Оппонент Розенберга, протестантский теолог В. Кюннет писал, что метод Розенберга абсурден сам по себе, надуман, избирателен; Розенберг избегает примеров из реальной действительности, он уводит читателя в мир германских саг и сказаний (причем специально подобранных), а постулат об этнических ценностях нордической расы является явной ложью²².

Но именно на этом постулате построена вся теория Розенберга. Она основана на примате «крови и расы» — нордической, немецкой крови и «арийской расы». Розенберг утверждал, что раньше, благодаря христианству, «история человечества была историей, освобожденной от жизни», а настоящая история начнется лишь тогда, когда у всех хватит смелости «признать противоречия между разной кровью»²³. «Сегодня, — писал он, — рождается новая вера: миф крови, понимание того, что с помощью крови можно защитить божественную сущность человека, вера, что нордическая кровь представляет ту мистерию, которая заменит старые ценности, заменит и преодолет их»²⁴.

Таким образом, в основу «нового» религиозного учения легли откровенный разрыв с нравственными принципами и традицией христианства (в частности, отрицался Ветхий Завет) и провозглашение новой религии, базирующейся на учении «о чистоте крови и расы». Идея Бога рассматривалась как функция расы, понятие расы ставилось выше духовности. Розенберг не принимал универсализм христианства, согласно которому все народы и расы равны, а любовь и сострадание человека к ближнему не зависят от его этнического происхождения и социального положения. Розенберг выводил любое мировоззрение из «души и характера» человека, связанных с определенной «кровью» (что первично), все же остальное, заимствованное от других народов и рас, учений и традиций, — вторично. Таким образом, мир духа объяснялся примитивно-антропологическими факторами. От «исторической антропологии» требовались подтверждения врожденных героических черт германской расы, ее избранности; с той же целью мифологизировалась германская история. На передний план выходило древнее германство, язычество, которое стали называть «новым язычеством». Выходило на первый план так называемое «позитивное» (преобразованное, освобожденное от всего еврейского) христианство. Нацисты поступили просто: провозгласили Христа арийцем.

Об «арийском происхождении» Христа писал Чемберлен; этот миф взяло на вооружение пронацистское религиозное движение «Немецкие христиане», возникшее в 1932 г. в лютеранских кругах. Отвергая мессианскую роль евреев в истории христианства, «Немецкие христиане» на место евреев поставили германцев. Так немцы стали народом-мессией, избранным Богом и призванным преобразовать мир, а нацистский фюрер — посланником Бога на земле.

Розенберг был радикальнее «Немецких христиан»: он отвергал как еврейские корни христианства, так и христианскую церковь как таковую. Розенберг подчеркивал, что отрицает христианство не только из-за его догматов, но и еще потому, что христианская церковь отказывается принимать идею этнической избранности германской расы. Розенберг выступал категорически против опасных, по его мнению, идей универсализма и равенства, проповедуемых христианством, против поддержки церковью любых проявлений демократии.

Розенберг был убежден в превосходстве германской нордической расы, в том, что началось ее возрождение, которое перевернет всю мировую историю. Поэтому самой важной задачей XX в. он считал организационное оформление расовой идеи. Он счи-

²² *Bollmus R.* Das Amt Rosenbergs und seine Gegner. Stuttgart, 1970, S. 23.

²³ *Rosenberg A.* Op. cit., S. 42–43.

²⁴ *Ibid.*, S. 329.

тал, что народному мифу XX в., народной религии, «мифу крови» должна соответствовать новая форма немецкой церкви.

До тех пор, пока такая форма не будет найдена немецким народным сообществом, Розенберг советовал немцам отказаться от любых проявлений нигилизма и пессимистических настроений, от всяческих сомнений относительно величия собственной крови и нации, возродить чувство принадлежности к единой общности, воссоздать старые и вечно молодые волевые ценности, которые были присущи древним германцам. Следуя за гитлеровской «Майн Кампф», Розенберг, утверждая величие немецкой расы, предоставлял ей исключительное право на расширение «жизненного пространства», завоевание новых территорий.

Розенберг и не думал отягощать себя поисками научных доводов. Его книга представляла собой политиканство чистой воды. Цель была конъюнктурна: показать, что он выступает в унисон со своим фюрером, утверждая «превосходство немецкой нации», «чистоту ее крови», ее историческое право на «жизненное пространство», позволявшее перековать всю политическую карту мира.

Работам Розенберга был присущ налет реакционного романтизма. Розенберг, выходец из Прибалтики, всегда подчеркивал, сколь глубоко его вдохновляли величие и красота немецкой культуры, в особенности древнегерманских саг. Со всей страстью человека, вновь обретшего свои исторические корни, он доказывал и подчеркивал свою «немецкость». Похоже, что аналогичным комплексом «приобритенной немецкости» страдал и англичанин Чемберлен, женившийся на дочери Вагнера; Чемберлен считал своей новой родиной Германию.

В каждом предисловии к очередному изданию своей книги Розенберг оговаривал, что он излагает свою личную точку зрения. Об этом же, говоря о книге Розенберга, заявлял Гитлер в официальных беседах с представителями церкви. Хотя на протяжении всего периода нацистской диктатуры книга Розенберга являлась, наряду с «Майн Кампф», одним из главных идеологических постулатов — ее рекомендовали для изучения во всех организациях НСДАП, партийных школах, ячейках молодежных нацистских организаций. Книга являлась наградным подарком на нацистских праздниках, а ее автор в 1937 г. был удостоен за свой труд Национальной премии. Глава нацистской юношеской организации «Гитлерюгенд» Б. фон Ширах заявлял в ноябре 1934 г., что путь Розенберга — это путь всей немецкой молодежи²⁵. Правда, на Нюрнбергском процессе выяснилось, что Ширах, как и многие другие нацистские вожди, книгу Розенберга так до конца и не осилил.

По сути, тезисы Розенберга были идеями Гитлера. Другое дело, что, будучи вождем традиционно христианской страны, Гитлер вынужден был тактически приспособляться, лавировать. Отсюда его громогласные заявления при восхождении во власть о приверженности его правительства основным христианским ценностям и опоре на христианские конфессии. До 1939 г., когда Гитлер открыто заявил, что обе христианские церкви являются врагами народа. Был взят курс на создание единой Имперской церкви на почве в основном настроенного националистически протестантизма. Такая церковь, она называлась Немецкая Евангелическая, была провозглашена; был избран ее рейхсепископ, которым стал советник Гитлера по церковным вопросам Г. Мюллер. Но создать единую пронацистскую церковь не получилось. Этому помешало сильное христианское течение, оформившаяся внутри протестантской церкви — Исповедующая церковь²⁶. В своих программных положениях она настаивала на верности христианскому учению, а ее лидеры Д. Бонхёффер, М. Нимёллер участвовали в антигитлеровском Сопротивлении²⁷ и своим мученичеством доказали приверженность христианству.

²⁵ Ibid., S. 26.

²⁶ Бровко Л. Н. Исповедующая церковь: истоки и основополагающие решения. — Религии мира. История и современность. М. — СПб., 2012, с. 614—659.

²⁷ См.: Хавкин Б. Л. Немецкое антигитлеровское Сопротивление 1933—1945 гг. как фактор международных отношений. Дисс. докт. ист. наук. М., 2016.

Антихристианская направленность политики Гитлера проявилась сразу же после прихода нацистов к власти в 1933 г. Мы уже упоминали о коренных расхождениях между христианством и национал-социализмом, прежде всего по вопросу «расы и крови», о высказываниях Гитлера о необходимости приведения идеологии христианских церквей в соответствие с нацистским мировоззрением. Бывший соратник Гитлера по партии, позднее разочаровавшийся в национал-социализме и эмигрировавший в 1939 г. в США, Г. Раушнинг записал откровенно антихристианские высказывания главы Третьего рейха²⁸. У Раушнинга создалось стойкое впечатление, что Гитлер — это психопат, замысливший покорение и преобразование всего мира.

Дневники Геббельса, высказывания Гиммлера, ряд научных исследований подтверждают правоту Раушнинга: для Гитлера и других нацистских вождей было характерно абсолютное отторжение христианства и христианской церкви, претензии на «богоизбранность высшей расы и ее фюрера», попытки создания новой религии, оторванной от нравственных основ христианства, опирающейся на крайний индивидуализм, антисемитизм, насилие. Практика гитлеровского правления показала, что нацистское государство пыталось ликвидировать нравственные общественные основы с целью осуществления своих далеко идущих агрессивных политических намерений.

Гитлер вещал о смене цивилизаций — христианской на цивилизацию Третьего рейха. Он считал, что в обществе раз в 600—700 лет происходят глобальные знаковые изменения²⁹. В XX в. такой глобальной переменной должно было якобы стать наступление эры ариев, богочеловеков, людей сильных, свободных, красивых и жестоких (вспомним идею Ницше о сверхчеловеке, хотя, в отличие от нацистских идей, она еще имела этическое наполнение: он имел в виду сильных, смелых и свободных людей — аристократов духа). «Нам не нужны люди, которые таращатся в небеса, — вещал Гитлер, причудливо смешивая идеи Ницше и Лютера. — Нам нужны свободные люди, которые осознают и ощущают Бога в себе»³⁰.

Гитлер подчеркивал необходимость выведения особой «породы» людей, именно «породы», которая, помимо чистоты арийской крови, должна обладать и особыми качествами. Он даже говорил об отмене таких понятий, как «нация» и «народ», поскольку в процессе исторического развития (здесь он всегда подчеркивал благотворное влияние войн) по его мнению, и нация, и народ распадутся на «мякоть» (нежизнеспособных) и собственно «породу». «Порода», откровенничал Гитлер, будет формироваться не только из немецкого народа, а и из лучших представителей всей арийской расы. В этом он видел суть «революционных» перемен на земном шаре, осуществить которые предназначено провидением лично ему.

Свой «этический» императив Гитлер сформулировал следующим образом: «Слабых следует вышвыривать прочь. В моих орденсбургах³¹ вырастет молодежь, от которой содрогнется мир. Я хочу, чтобы молодежь была жестокой и неустрашимой, склонной повелевать и применять силу... мужественно переносить любую боль. У нас не должно быть никаких слабостей, никаких нежностей. Ее глаза должны вновь загореться блеском великолепной, вольной хищности»³². Тем самым, подчеркивал Гитлер, будет окончательно изменена природа людей, «одомашненных» за прошедшие тысячелетия прежде всего усилиями христианства. Национал-социалистское движение даст толчок этим переменам. Оно явится двигателем, мотором. Все должно быть подчинено этим переменам, и отброшено все, что мешает. Отброшены будут все противники — марксисты, евреи, масоны, церковь.

²⁸ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993.

²⁹ Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. М., 1991.

³⁰ Раушнинг Г. Указ. соч., с. 52.

³¹ Орденсбурги — замки, в которых находились «образовательные центры» для молодых членов нацистской партии.

³² Раушнинг Г. Указ. соч., с. 52.

«Либо мы — либо... церковь. Никакого сосуществования быть не может. Одно исключает другое», — заявлял Гитлер, — «что одна вера, что другая — все равно. У них нет будущего. По крайней мере, в Германии». Он подчеркивал, что, несмотря на необходимость тактического мира с церковью, это не удержит его «от того, чтобы искоренить христианство в Германии, истребить его полностью, вплоть до мельчайших корешков»³³.

Подобно Ницше, Гитлер отрицал христианство как религию, уводящую от реальной жизни и ее радостей в потусторонний мир, расслабляющую человека, делающую его пассивным, лишаящую его воли к жизни. Гитлер считал, что следует отбросить это, основанное на «разлагающем семитизме» мировоззрение и вернуться к здоровому язычеству древних германцев, прославлявшему радость жизни. «Для нашего народа имеет решающее значение, будет ли он следовать еврейскому христианству с его мягкотелой сострадательной моралью — или героической вере в бога природы, бога собственного народа, бога собственной судьбы, собственной крови»³⁴.

Борьбу с церковью нацисты расценивали как политическую необходимость, обусловленную соперничеством за мировое господство. Министр пропаганды Геббельс, в частности, утверждал: «Благодаря нашей организованности и строгому отбору мировое господство автоматически достанется нам. На нашем пути стоит одна только церковь. Она не хочет отдавать свое мировое господство, она маскирует его религией... Отсюда сегодняшняя борьба, которую мы должны выиграть и выиграем. Фюрер набросал эти перспективы с большим размахом»³⁵.

Геббельс был убежден в том, что нужно было объявить национал-социализм новой религией, а партию — новой церковью, сожалел, что Гитлер отказался публично объявить о новом, «позитивном» христианстве во главе с фюрером как посланником Бога на земле. Геббельс развернул кампанию по дискредитации христианства и христианской церкви. Подчеркивался тезис, что настоящая расправа с христианскими церквями начнется после войны.

Геббельс, вслед за Гитлером, называл христианство мрачным еврейским порождением, дурно влияющим на немцев, отмечал важность насаждения здорового, светлого и бодрого язычества. Зная особое пристрастие Гитлера к античности, подчеркивал разительное отличие здорового улыбчивого Зевса от болезненного распятого Христа. Священников Геббельс цинично награждал уничижительными прозвищами, их протесты и христианские сочинения — «трактатиками», а христианство — разлагающим, мягкотелым еврейским мировоззрением, дурно действующим на германский дух, особенно на германскую армию.

Национал-социализм становился новой религией, а НСДАП — новой национальной церковью. Вся практика национал-социализма была основана почти на античном языческом почитании фюрера как посланника Бога на земле или самого Бога. Язычества здесь было больше, чем «позитивного» «арийского» христианства.

Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер заявлял, что будучи, как и Гитлер, католиком, в юности клявшимся в верности римско-католической церкви, он жаждет «повесить Папу в тиаре и полном облачении на площади Святого Петра, ликвидировать христианство и воскресить в Германии под эгидой СС языческие культы Вотана и Тора»³⁶.

Оккультным центром нацизма и создаваемой им новой религии, которая виделась идеологами СС как соединение язычества древних германцев, истинного, «еще не отравленного евреями арийского христианства», и средневекового мистицизма должен был стать замок Вевельсбург, расположенный в Тевтобургском лесу. Место

³³ Там же, с. 51, 185.

³⁴ Там же, с. 55.

³⁵ *Ржевская Е. М.* Указ. соч., с. 220–221; *Аганов А. Б.* Дневник Йозефа Геббельса. Прелюдия Барбароссы. М., 2002.

³⁶ *Мельников Д. Е., Черная Л. Б.* Империя смерти. М., 1987, с. 56–57; *Хавкин Б. Л.* Рейхсфюрер СС Гиммлер. Второй после Гитлера. М., 2014, с. 19.

для «эсэсовского Ватикана» было выбрано не случайно: в Тевтобургском лесу в 9 г.н.э. древнегерманский вождь Арминий разбил римские легионы Октавиана Августа. По древнему поверью, лишь Вевельсбургу будет суждено уцелеть во всеокрушающей схватке между Западом и Востоком.

В замке должны были размещаться археологический музей и «Нордическая академия» СС. Рядом со «Звездным храмом» «нового язычества» должны были располагаться библиотека оккультизма и институт древней истории. В расписанном рунами кабинете Гиммлера хранилась копия «Копья судьбы», которым римляне пронзили «истинного арийца» Христа. Оригинал этой реликвии находился в сокровищнице Габсбургов в Вене, но должен был быть перенесен в Вевельсбург после его реконструкции. Смысловым центром «эсэсовского Ватикана» должна была стать северная башня замка треугольника, нацеленного на мистический остров Туле в Арктике. Венчать северную башню Вевельсбурга предстояло «залу Грааля», который одновременно символизировал древнегерманский мир богов — Асгард. Перекрытый огромным куполом, прорезанным 48 окнами, «Зал Грааля» предназначался для религиозных медитаций рейхсфюрера СС и его ближайшего окружения.

Гиммлер и 12 его ближайших приближенных высших чинов — обергруппенфюреров СС посвящали несколько дней в году оккультным бдениям в Вевельсбурге. Собрания происходили при свете факелов в специальном зале за круглым дубовым столом. 12 обергруппенфюреров СС — рыцарей «черного ордена» вершили здесь судьбы человечества. У каждого «рыцаря круглого стола» имелись свое кожаное кресло и серебряное блюдо, на котором с задней стороны было выгравировано его имя. Каждый из обергруппенфюреров СС украшал себя гербом, принадлежавшим одному из известных деятелей германского Средневековья.

В башне успели построить нижний зал «Валгаллу» (в честь места, где пировали скандинавские боги и герои) с вечным огнем посередине и криптой-усыпальницей, спроектированной по типу древних микенских гробниц. Она являла собой Нифлхайм — мир мертвых из древних саг. Здесь должны были покоиться умершие обергруппенфюреры и их эсэсовские перстни с изображением мертвой головы. Этажом выше заключенные специально для этой стройки созданного концлагеря возвели двенадцатиколонный Мидгард — мир живых.

Комнаты замка представляли собой иллюстрации к верованиям, традициям, свершениям арийцев. Личные аппартаменты Гиммлера были оформлены как покои короля всех германцев Генриха Птицелова, основателя Первого рейха. Гиммлер верил в реинкарнацию и считал себя новым земным воплощением этого короля.

Недостроенный замок Вевельсбург в апреле 1945 г. по заданию Гиммлера подожгла специальная команда эсэсовцев. Но и после пожара «Валгалла» и «Зал рыцарей Круглого стола» сохранились. На полу еще видно «Черное солнце», сплетенное из 12 рун победы, — символ «нового порядка», который, к счастью, не сумели установить на Земле «сверхчеловеки» из СС³⁷.

Разработка новой нацистской религии велась в недрах организации «Аненербе» («Наследие предков») — «Немецкого общества по изучению древней германской истории и наследия предков»³⁸.

Общество «Аненербе» было создано в 1933 г. по инициативе апологета теории «чистой расы» В. Дарре. Корни «Аненербе» следует искать в начале XX в. в деятельности эзотерического общества «Туле», название которого происходит от мифической северной страны из древнегреческих легенд. Основной темой исследований общества «Туле» было происхождение «арийской расы». Члены общества верили, что «арийцы» были высшей расой, якобы существовавшей в доисторическую эпоху на легендарном материке Атлантида. Миф гласил, что жители Туле были потомками «арийцев», выжившими после гибели Атлантиды. В обществе были популярны антропософские

³⁷ Хавкин Б. Л. Рейхсфюрер СС Гиммлер, с. 34–36.

³⁸ Васильченко А. В. Аненербе. «Наследие предков» без мифов и тайн. М., 2005.

идеи. Члены общества также верили в то, что «арийцы» обладали секретным знанием, которое можно перенять путем магических ритуалов.

Общество «Аненербе», кроме теоретического наследия общества «Туле», базировалось на идеях оккультиста-язычника Ф. Хильшера (наставника Зиверса, генерального секретаря «Аненербе») и трудах Г. Вирта. Главной целью «Аненербе» было доказательство теории расового превосходства германцев посредством исторических, антропологических и археологических исследований. В книге Вирта «Происхождение человечества» утверждалось, что у истоков человечества стоят две борющиеся прото-расы: «нордическая» — духовная раса Севера, и «раса Юга» — охваченные низменными инстинктами «пришельцы с Юга», жители континента Гондвана.

В 1935 году в Мюнхене прошла организованная Виртом выставка под названием «Наследие немецких предков», которую посетил Гиммлер; он проявил большой интерес к «Аненербе». Этой организации было поручено изучать все, что касалось «духа, деяний, традиций, отличительных черт и наследия индогерманской нордической расы». В программе «Аненербе» 1935 г. было сказано: «Изыскания в области локализации духа, деяний, наследства индогерманской расы. Популяризация результатов исследований в доступной и интересной для широких масс народа форме. Работы производятся с полным соблюдением научных методов и научной точности»³⁹.

В 1937 г. рейхсфюрер СС стал председателем совета кураторов «Наследия предков». Гиммлер отправил Вирта в отставку (это было связано с несостоятельностью идеи Вирта о происхождении ариев от атлантов) и включил «Аненербе» в Инспекцию концентрационных лагерей в качестве отдела. Тем самым Гиммлер интегрировал «Аненербе» в систему СС. Генеральный секретарь «Наследия предков» Зиверс играл роль связующего звена между «Аненербе» и рейхсфюрером СС, который лично санкционировал важнейшие проекты этой организации.

С 1939 г. «Аненербе» стало главной научно-исследовательской структурой в рамках СС. Общество было призвано «научно» (исторически, антропологически, археологически, медицински) доказать преемственность немцев от арийцев и древних германцев, практически показать расовое превосходство германцев. Нацисты хотели научиться управлять сознанием, вывести новую породу людей — арийского сверхчеловека.

В системе «Аненербе» работали десятки институтов, организовывались экспедиции по Европе, и в Тибет. Один из отделов «Аненербе» занимался магией и оккультизмом. В поисках таинственной страны Шамбалы, хранящей древние изотерические знания, организовывались экспедиции на Тибет. В ходе экспедиции 1938 г. был установлен радиоканал с Далай-ламой. Целью экспедиции была организация надежной связи между Берлином и немецким посольством в Токио (все эти места также считались прародиной арийцев). Нацисты искали дающую власть над миром мистическую чашу Грааля, которую также объявили арийским наследием. Экспедиции «Аненербе» подымались на вершины Кавказа в поисках библейского Ноева Ковчега; искали следы королевства готов в Крыму, откуда местные жители должны были быть выселены, а на их место поселены арийцы.

Исследователи из «Аненербе» снимали научно-популярные и пропагандистские фильмы, писали учебно-воспитательные книги, обучали членов СС древнегерманским эпосам, языческим мистическим обрядам. В «Аненербе» читали лекции, «научно» обосновывавшие нацистскую практику тотального уничтожения врагов рейха и «расово неполноценных» людей.

Большое значение нацисты придавали мистическому смыслу древних рунических знаков. Каждая руна имела свое имя и магическое значение в тевтонской астрологии; по инициативе Гиммлера был создан Институт рунического письма. Две руны «Зиг» (атрибут бога войны Тора, знак власти, энергии, борьбы и смерти) обозначали СС. Свастика (от санскритского слова «благосостояние») символизировала бесконечность

³⁹ Цит. по: Хавкин Б. Л. Рейхсфюрер СС Гиммлер, с. 59.

существования и цикличность воззрений. Свастика стала символом НСДАП и Третьего рейха.

Во время Второй мировой войны интенсифицировались антропологические и медицинские исследования «Аненербе» — материал собирали в концлагерях. Коллекционировали, заспиртовывали тела и черепа людей разных национальностей; замораживали людей, проверяя работу органов кровообращения и дыхания. Изучали психику для создания психического оружия. Пытались конструировать человеческое сознание. Изучалась область сверхъестественного, черная магия, практический оккультизм, способы контактов с потусторонними силами. Все это, по мнению мистически настроенных лидеров Третьего рейха, должно было помочь нацистской Германии создать свою новую веру, овладеть тайнами мира, властелинами которого должны были стать «настоящие арийцы».

В целом религиозность национал-социализма весьма путана, философские обоснования компилятивны и эклектичны (тут и язычество, и «позитивное», выхолощенное, псевдо христианство, и оккультизм). Нацистская религиозная практика — дешевый, устрашающий и художественно безвкусный фильм ужасов. Но основа нацистской псевдо религиозности всегда одна — расизм («кровь и раса») и отрицание нравственных принципов (то есть сущности) христианства. Эта псевдорелигиозность принесла много бед человечеству, способствуя развитию низменных инстинктов и страстей, приводя к убийствам и войнам, отнявшим жизни миллионов людей.

Мистическая, оккультная религиозность, «новое язычество» национал-социалистов, приправленное «арийским христианством», придавали нацистам силы и убежденность в своей правоте; руководствуясь ощущением своего величия и избранности, они воевали и убивали. Существенный вклад в нацистскую религию внесли определенные протестантские теологи и философы; нацистская вера имела на себе «родимое пятно» лютеранской теологии, предоставлявшей земную сферу для исключительного и бесконтрольного господства государства, что приводило к произволу и насилию над личностью, особенно в условиях нацистской диктатуры.